ЦУГР
Г-7647

Историческая миссия рабочего класса -- Уничтожение капитализма!

ГОЛОС ТРУЖЕНИКА

GOLOS TRUZENIKA (THE TOILER'S VOICE) RUSSIAN WEEKLY, PUBLISHED BY THE INDUSTRIAL WORKERS OF THE WORLD

VOL. III, NO. 159 — CHICAGO, ILL., SATURDAY, AUGUST 6, 1921 — Price 5 Cents

И. Р. М. здесь и в других странах

ПЕРИ ВНОВЬ НА ПЕРЕДОВОЙ ЛИНИИ.

Из Сэйнт Пол, штат Миннесота, только что было получено сообщение о том, что тамошний федеральный суд отменил приговор суда в деле Питро Пери, шахтера из Месаба Рэндж и организатора И. Р. М. в большой забастовке в 1916 году. Пери находился в Левенвортской тюрьме, куда он был посажен на три с половиной года по обвинению в том, что он угрожал президенту Вилсону.

Эта отмена приговора по одному из самых дерзких „Фрэйм-оп" — второй случай за короткое время. Только недавно, месяц тому назад, были отпущены на свободу 19 товарищей, членов И. Р. М., содержавшихся в тюрьме по так называемому Вичитскому делу.

Два года тому назад предание суду Пери обратило на себя всеобщее внимание рабочих. Он предавался суду вместе с Р. Бобба, одним из теперешних сотрудников итальянской газеты И. Р. М. „Ил Пролетарио", издаваемой в Чикаго. Основываясь на тех же самых показаниях суд приговорил Пери к тюрьме, а Бобба оправдал. Показания по делу давали два, позднее признавшихся, торговца белыми рабынями.

Судебное преследование против Пери было возбуждено в первые дни войны, в то время, когда Стальной трест еще не мог забыть огромной забастовки в Месаба Рэндж. В то время (в 1916 году) Пери был приговорен к 18 месяцам тюрьмы за нарушение закона о шпионаже. Когда уже Пери отбыл свой срок заключения, осенью 1918 года, был посажен в тюрьму Бобба за организационную работу среди рабочих в Аризоне.

Оба товарища не встречались в тюрьме и не встречали тех, кто давал показания против них. Хотя позднее оба торговца и показывали, что товарищи посылали угрозы Вилсону, каждый в отдельности на суде не делал таких заявлений властям. Дело тянулось до февраля 1919 года, несколько месяцев спустя после того, как Пери отбыл срок заключения; и только тогда им были вручены обвинительные акты. Пери был арестован и заключен в тюрьму в Топика каунти.

Дело это вызвало большое негодование. Показания торговцев белыми рабынями, пытавшихся избежать наказания за свои преступления и вменение в вину двум передовым рабочим того, что они угрожали Вилсону, не были достаточными для того, чтобы создать так называемый „фрэйм-оп" и послать невинных людей в тюрьму.

После вынесения приговора адвокаты защиты подали апелляцию и только теперь высший суд признал, что судья, вынесший обвинительный приговор допустил ошибку.

Теперь Пери, как и другие 19 товарищей из Вичиты, вновь принялся за работу по организации рабочих.

ОБВИНЯЮТ В УБИЙСТВЕ.

В штате Саут Дакота 15-го июля был арестован Франк Дэйринг, которому вменяется в вину убийство некоего Гендерсона в то время, когда последний ехал на поезде. Дело Дэйринга находится пока в руках шерифа, который произвел арест основываясь на показаниях двух человек, выдающих себя за компанионов Гендерсона.

На предварительном слушании дела штатные власти не могли представить никаких существенных улик против арестованного и все дело, очевидно, такой же „фрэйм-оп", как и сотни других дел, возбуждаемых против членов И. Р. М. — единственных революционных рабочих, которые ведут неустанную революционную пропаганду среди сельско-хозяйственных рабочих, организуя их для борьбы против фармеров. Вполне естественно, что фармеры ненавидят И. Р. М. и стараются всеми возможными мерами преследовать членов организации, обвиняя их в грабежах, убийствах и подобных преступлениях.

Это им, между прочим, всегда удается, так как все власти — шерифы, судьи, сыщики только рады тому случаю, когда пред их очами предстает член И. Р. М. и когда им представляется возможность засадить еще одного сознательного рабочего за железные решетки.

Саут Дакота, между прочим, — самый враждебный штат по отношению к И. Р. М. и ни в одном другом штате не производится так много грабежей, как там. Очевидно, что у властей имеется достаточно возможности припутать всякого индустриалиста к одному из таких грабежей.

Сознающие свою правоту индустриалисты не унывают, однако и с прежней энергией продолжают вести свою революционную работу на благо всего рабочего класса.

И. Р. М. В ЧИЛИ.

В общем банкротстве капиталистической системы в Чили, имеется, однако, одна группа рабочих, которая величественно всплывает на горизонте индустриальной жизни страны. Жестоко преследуемые и ненавистные для капиталистов И. Р. М. вновь быстро приобретают влияние на рабочих страны и занимают свои прежние позиции, которые они потеряли в первом столкновении с чилийскими капиталистами.

Главная масса членов чилийских И. Р. М. до сих пор сосредоточивалась в индустрии морского транспорта, но теперь организация начинает очень быстро распространять свое влияние и на другие отрасли труда, пробираясь на север и юг от столицы и захватывая рудокопов, дровосеков, сельско-хозяйственных и фабричных рабочих.

В письме на имя главной конторы И. Р. М. в Америке, главный секретарь чилийских И. Р. М. сообщает, между прочим, следующее:

„На 15-18 мая в этом порту (Валпарайзо) состоялась вторая конвенция И. Р. М., на которой присутствовали делегаты чуть ли не со всех провинций страны. Конвенция единогласно одобрила все принципы и цели И. Р. М. В результате преследований последнего времени И. Р. М. в Чили превратились в могучую и многочисленную организацию и на состоявшейся конвенции были представлены все индустрии и больше ста рабочих союзов во всех промышленных центрах и портах. Районный административный совет, находившийся раньше в Сантьяго был переведен в Валапарайзо, так этот город со своим портом предоставляет лучшие пути сообщения со внешним миром и другими промышленными центрами страны. Несмотря на все трудности, И. Р. М. в Чили двигаются вперед огромными шагами, а мораль рабочих превосходна.

К рабочим всего мира

Международный конгресс Красного Интернационала тред-юнионов и индустриальных союзов обратился к рабочим всех стран со следующим манифестом:

Война произвела огромное опустошение не только в побежденных странах, но и в странах победительницах. Всюду растет безработица, в Германии и в странах Антанты профессиональные союзы становятся все больше открытыми подсобниками буржуазии и усыпляют внимание пролетариата общими фразами о социализации крупной промышленности. Растущая безработица выбила почву из под компромиссной политики.

Буржуазия, сознающая неизбежность решительного столкновения, подготовляется к борьбе против рабочего класса, организует белые отряды и берет обратно все уступки сделанные ею пролетариату. Амстердамский Интернационал, опасающийся мировой революции, старается поддержать власть буржуазии. Однако, пролетариат знает, что мировая война стоит не меньше жертв, чем революционная борьба. Революционные рабочие должны образовать единый пролетарский фронт против амстердамского интернационала и бороться за диктатуру пролетариата.

Поход капитала против рабочих

Присматриваясь кругом замечаешь теперь две вещи в мире — две репрессивные меры направленные капиталистами против рабочих — не оборонительных мер, но наступательных, проводимых с целью окончательного порабощения рабочих и понижения их жизненного уровня до уровня рабов. Эта аттака вевшаяся в начале только против „крайних" элементов может также коснуться и так называемых „лойяльных" организаций, так как капиталисты прекрасно сознают, что эти последние под непродолимым давлением экономических условий, могут стать их **врагами** и присоединится крайним элементам в борьбе за существование.

Этот поход против рабочего класса ведется как на политическом, так и на экономическом поприще. Экономически, как полагают капиталисты, рабочий должен быть еще глубже ввержен в пропасть лишений, а политически, при помощи принуждения и политической силы, он должен быть заточен в чистилище ада, если он попытается избавиться от экономической катастрофы, в которую его умышленно толкает капитал. Бедное пушечное мясо капиталистического мира! Когда ты отслужило одну службу, они расставляют для тебя новые капканы.

Всюду кругом себя мы наблюдаем движение за сокращение заработной платы. Орудием этого движения, используемым вполне научно и продуманно, служит безработица, подкрепляемая своим неизменным спутником — голодом.

Склады заполнены товарами, дивиденды вполне достаточны, но времена тревожны и мы должны воспользоваться удобным случаем, — говорит заговорщик против рабочих, — так как он может быть последним. Закрывай фабрики и заводы, сокращай производство, обирай рабочих и не открывай дверей до тех пор, пока заработки не будут сведены до минимума. Вот тот план, который стремятся провести в жизнь капиталисты всего мира.

В Америке, Европе и Англии этот план проводится одновременно. Во всех странах капиталисты пользуются одними и теми-же приемами и, если наблюдается разница, то только в деталях. Руководящим принципом является безработица, истощение фондов в рабочих организациях, деморализация в среде рабочего класса и разделение трудящихся на два лагеря — работающих и безработных — последние потенциальные враги первых.

Страна дяди Сэма является образчиком этого похода против рабочих.

Первое, в самых существенных индустриях заработки рабочих были урезаны в среднем на 20%. Потом следует проведение закона сенатора Пойндекстера против ж-д. рабочих. Согласно этому закону, всякий рабочий призывающий железно-дорожников к забастовке будет караться заключением в тюрьму на срок до 10 лет и штрафом в 10.000 дол. Сами же бастующие будут караться 500 долларовым штрафом и 6 мес. тюрьмы. Но слушайте: „ничто в этом законе не может быть истолковано, как отрицание права отдельных рабочих бросать работу по той или другой причине".

Вот как хорошо оберегают Америку для капитализма.

В Австралии только простяки не могут видеть, куда ветер дует. Здесь тоже должны быть урезаны заработки подобно Старому свету.

Поход на этом континенте является только частью общего мирового похода.

Борьба против основной расценки будет вестись всевозможными средствами и когда наступит кризис, а таковой не избежен, начнется поголовное урезывание заработков. Не даром угольные бароны уже кричат:

„Лучше иметь пол-хлеба, чем не иметь его совсем".

Заработки шахтеров должны быть понижены так, чтобы **индустрия** вновь стала приносить доходы. Магазины заполнены и наблюдается перепроизводство в индустриях. Какой же следующий шаг?

Из этого можно видеть, что единственным выходом для рабочих из создавшегося положения **может** быть только рабочий контроль над индустрией, производством, распределением и финансами. Это единственный путь, который сможет обеспечить жизнь рабочим. Великой целью рабочих должно быть учреждение мировой индустриальной коммуны, в условиях которой рабочие будут ограждены от безработицы, голода и лишений. Вот к чему должны стремиться рабочие, а не прозябать на условиях раба в насквозь прогнившей системе, которая предоставляет контроль над индустриями в интересах небольшой группы людей-паразитов.

В. Воллис.

(„Лэйбор Колл", Австралия.)

Конгресс Красного Интернационала

(По сведениям „Роста")

Москва. 6-го июля. На вчерашнем заседании конгресса с речью выступил Зиновьев, который сказал следующее:

„Втечение последнего года тред-юнионная бюрократия стала исключать комунистов из тред-юнионов в Англии, Франции, Германии и Америке. Это обстоятельство ясно нам указывает, что наша линия поведения по отношению к тред-юнионам оказалась совершенно правильной. Нашей главной задачей в настоящее время является организация борьбы против Амстердамского интернационала. Амстердам — это игрушка в руках буржуазии, продукт тред-юнионной бюрократии и крепость капитализма. Алберт Томас старается доказать, что буржуазные правительства стремятся к „регулированию" экономической жизни. Один из лидеров Амстердамского интернационала принял даже участие в Версальской конференции, как технический советник французского министра Лушера. Другой лидер Амстердамского интернационала заявляет, что белый террор в Венгрии продолжается против желания диктатора Горти; что этот человек — самый кровожадный и самый жестокий палач в Венгрии, знает даже ребенок. Алберт Томас заявил, что рабочее бюро Лиги Наций, т. е. „представители" рабочих и буржуазии работают рука об руку, чтобы прекратить экономический кризис. Уничтожение Амстердамского интернационала будет означать, что мы превзошли девять десятых наших затруднений. Все аттаки буржуазии против рабочих — будь они политические или экономические — ведутся под руководством желтого интернационала. Борьба против Амстердама — классовая борьба.

Русские коммунисты втечение 15 лет боролись за то, чтобы приобрести влияние в тред-юнионах и Коммунистической партии в конце концов удалось подчинить себе их политическое направление. Когда нам удастся захватить Амстердам, последнюю крепость буржуазии и тред-юнионной бюрократии и когда мы поднимем над ним красный флаг коммунизма, тогда мы сможем сказать, что наша задача уже выполнена".

На заседании 5-го июля представитель английских тред-юнионов обрисовал конгрессу положение рабочих организаций в Австралии.

В Австралии, как он сообщил, 85% членов в тред-юнионах об'единились с Красным Интернационалом. Эта победа очень знаменательна, так как на последнем конгрессе, созванном старыми лидерами, последние надеялись закрепить свои позиции.

На вечернем заседании Росмер (делегат от Франции) прочел конгрессу доклад о деятельности Временного Совета тред-юнионов. Параллельно со своей организационной работой этот совет вел также и широкую пропаганду. Была послана особая делегация в Германию и ей удалось произвести раскол в рядах социал-демократических тред-юнионов. В других странах, совету тоже удалось склонить многие рабочие организации на сторону Красного Интернационала. В настоящее время интернационал включает в себя 16.400.000 борцов. Из этого числа 6.500,000 рабочих в России, 2.500.000 — в Германии, 3.000.000 — в Италии, 555.000 во Франции, 500.000 — в Англии, 500.000 — в Америке. 800.000 — в Испании, 600.000 — в Австралии и 250.000 — в Польше. В других странах Красный Интернационал также имеет тысячи приверженцев. Продолжающийся кризис только усиливает наплыв в революционный интернационал. Что же касается буржуазии, то она или обманом или террором старается уменьшить число революционных рабочих.

Мы должны выработать новые методы борьбы и или захватить старые тред-юнионы изнутри или же организовать новые. Оратор закончил свою речь указав на то, что пролетариат всех стран ожидает многое от первого интернационального конгресса Красных тред-юнионов и индустриальных союзов.

Том Мэнн, представитель английских рабочих, выразил свое удивление по поводу того примера, который показали российские рабочие в гигантской борьбе. Во всех странах в борьбе учавствуют одни и те-же общественные силы — в Англии, Франции, Германии и во всех других странах те-же силы борются одна против другой и жестоко преследуются те, кто борется за рабочее дело. Товарищ Гэйвуд, приговоренный к тюрьме американским судом, присутствует здесь на конгрессе и я счастлив приветствовать его. Английская делегация не очень многочисленна, хотя в стране ведется огромная работа по пропаганде классового сознания среди рабочих. В стране имеется около 7 миллионов организованных рабочих, большинство которых уже не верит в идею кооперации классов и воспринимает классовую точку зрения. Так например, в Союзе металлистов, самом старейшем из союзов в Англии, уже зародилось сильное революционное ядро. 2% английских рабочих уже вполне восприняли революционные идеи, а продолжающийся экономический кризис только помогает развитию и росту революционного духа среди английского пролетариата. Вслед за этим Том Манн сказал несколько выразительных слов в оценку забастовки английских шахтеров. Втечение трех месяцев они вели суровую борьбу без поддержки других союзов и добились только частичного удовлетворения своих требований. Забастовка шахтеров закончена, но в стране назревают другие забастовки. Англия, принадлежавшая до сих пор к странам, в которых рабочее движение отличается консерватизмом, входит в ряды революционных стран. Он закончил свою речь выражением приветствия представителям рабочего класса, собравшимся на конгресс и особенно российским рабочим.

Большинство американских делегатов высказывается за „сверление изнутри".

Москва, 15-го июля. Американская рабочая делегация, приехавшая сюда на конгресс Красного Интернационала очень занята. Чуть ли не каждый день делегаты устраивают совещания, на которых вырабатывается линия поведения делегации в целом по отношению к вопросам, подлежащим обсуждению на конгрессе.

Канадские, мексиканские и делегаты Соединенных Штатов, за исключением делегатов И. Р. М., вполне определенно высказываются за тезисы, предложенные российскими производственными союзами. Делегаты вполне уверены, что эти тезисы и будут приняты конгрессом.

Выступая на конгрессе Красного Интернационала, председатель Лозовский возражал тем, которые проповедуют выход из „желтых" союзов и вместо этого побуждал „красных" членов вести пропаганду изнутри. Точка зрения Лозовского была поддержана также английским делегатом Мэнн.

ВСТУПАЙТЕ В ОДИН БОЛЬШОЙ СОЮЗ ИНДУСТРИАЛЬНЫХ РАБОЧИХ МИРА И ОТБИРАЙТЕ ИНДУСТРИИ ОТ ХОЗЯЕВ.

Голос Труженика

GOLOS TRUZENIKA
RUSSIAN WEEKLY, PUBLISHED BY
GENERAL EXECUTIVE BOARD
OF THE INDUSTRIAL WORKERS OF THE WORLD

6

"GOLOS TRUZENIKA", 1001 W. Madison Street, Chicago, Ill.

УСЛОВИЯ ПОДПИСКИ

1 год	$ 5.00
6 месяцев	" 2.75
3 месяца	" 1.50

Отдельный номер 5 центов

ГОЛОД И РОССИЯ.

Советскую Россию вновь постиг голод. Если во многих частях страны и наблюдается только недород, то в других частях и самых плодородных, по берегам Волги, выжжены не только поля, но луга и пастбища с их кормом для скота. Особенно сильно поражены губернии, Самарская, Саратовская, Астраханская, Уфимская, Симбирская, часть Кубанской области и другие местности юго-востока. Положение населения этих местностей нужно признать тем более критическим, что они только что пережили еще более серьезный неурожай 1920 года. Согласно научным данным метеорологов, земля вступила в период засухи и должна будет пережить ряд очень жарких лет, пагубно отражающихся на урожаях. Пораженные засухой местности в России периодически страдали от бездождия и этот засушливый период, о котором несколько лет тому назад предсказывали русские ученые, особенно сильно отразится на юго-востоке России, страдающем все время от недостатка осадков.

Капиталистический мир, нет сомнения, ликует по поводу постигшего Россию несчастия и старается использовать его в целях своей пропаганды против большевиков. Капиталистические газеты с затаенной радостью жадно подхватывают всякий слух, всякое сообщение и небылицу о том, что происходит в России в связи с голодом и всю вину сваливают, конечно, на большевиков и советское правительство. Капиталисты знают, что голод в России—самый лучший их союзник и самый худший враг революционных рабочих. Нужно ли, поэтому, удивляться, что весь свет кричит о нем и старается воспользоваться этим несчастием в своих целях.

Да, Россию постигла засуха, сокрушившая надежды российского народа на лучшую жизнь в ближайшем будущем. Он должен будет пережить еще год ужасов и лишений; уже теперь сообщают, что в ее пределы вторглась незванная азиатская гостья — холера и косит свои жертвы.

Положение России нужно признать критическим, но отчаиваться не приходится. Русский народ не потерял головы в прошлом—не потеряет он ее и теперь; он пережил много страданий — переживет и это. Напрасно радуются капиталисты, напрасно они думают, что российский народ откажется от своих революционных завоеваний и будет искать спасения у капиталистов и монархии. Возврата к прошлому нет и быть не может и напрасно эксплоататоры потирают руки, выжидая того момента, когда стихийный народный бунт толкнет Россию на путь монархии и поведет ее к прошлому.

Напрасно сознательные и несознательные враги революции и Советской России стараются обвинить во всем большевиков. В своей ненависти они забывают, что голод в России — хроническое явление и что в самые благоприятные годы многие местности России страдали от недорода.

Примитивные методы обработки земли и недостаток влаги — вот те главные причины бедствия постигшего Советскую Россию. Что же касается засухи, то она губительно отразилась не только на России: из Лондона, например, сообщают, что в Англии вследствие продолжающейся засухи высохли многие реки, а самому городу угрожает полное истощение запасов воды в резервуарах. Что же касается слухов и сообщений, распространяемых в этой стране о том, что происходит в России, то они или преувеличены или по-просту передают те ужасные подробности, которые никогда не печатаются о других странах и, если попадают в прессу, то только потому, что это происходит в России, режим которой тем или другим путем нужно дискредитировать в глазах народов Европы и Америки. Кроме того, в Советской России всякое несчастие трудового народа находит больше отражения и в прессе, и в школе, и на собраниях, и в правительственных кругах и во всех учреждениях республики. Всякое народное несчастие в России вызывает со стороны всех учреждений страны ряд чрезвычайных мер, которые по своему истолковываются внешним враждебным миром. В условиях царской России хронически голодали целые миллионы людей, о смерти которых знали только цены, да близкие родственники. В то время народное несчастие не находило отклика не только за-границей, но и в русской прессе, которая интересовалась больше делами просвещенного запада, чем несчастием своего народа.

Постигшее Россию несчастие может, однако, только затормозить ее коммунистическое строительство, но не остановить его и повернуть жизнь народа вспять. Это нужно запомнить всем ее врагам внешним и внутренним, сознательным и несознательным. Пусть они не расчитывают на невежество русского народа и на его суеверие; в нем за три года развилось достаточно созидательных и разумных сил, которые помогут ему пережить и это лихолетие. Если в России есть еще много черни, готовой даже для погромов на евреев, то там есть и много классово-сознательных рабочих и крестьян, которые поведут Советскую Россию по пути прогресса и тем самым еще раз докажут миру, что революция — вдохновляющая великая сила, позволяющая народу переносить ужасные лишения и неуклонно ведущая трудовое человечество к свободе и счастью.

Упорядоченное и здоровое общество людей появится в результате расцвета науки; рабочие нуждаются в знаниях

Разумное управление делами служит антитезисом (противоположением) естественному ходу вещей. История человечества — ряд попыток ввести разум и контрол в естественное развитие природных сил. Даже на заре своей истории человек стал понимать превосходство ремесла и изворотливости. Он научился подчинять себе огонь и тем самым отвоевал себе независимость от холода. Пользуясь огнем и пищерами человек был в состоянии пережить ледниковый период. Пользуясь стрелой и луком, он приобрел значительную силу и быстроту.

Культивированием растений и приручением животных он обеспечил себе неиссякаемый *источник пищи. Он получил* возможность с избытком производить пищу при помощи возделывания полей и разведения домашних животных. Этот избыток обезпечивал ему свободное от труда время. Он сражался, бродил по лесам, шевелился, а это возбуждало деятельность его ума. Он привлекал к труду рабов и стал создавать культуру.

Его культура состояла из всего того, что было добыто им самим и его предками. Правда, многое, что постигал, оказалось впоследствии непригодным по причине несовершенства методов приобретения знаний, но без начала сделанного им мы не имели бы всего того, чем пользуемся в настоящее время, если вообще мы можем хвастаться тем, что нас окружает теперь. В прошлом человек изучил, что некоторые растения полезнее других. Он узнал, какие из них были более полезными для пищи, красок и других целей. Он производил опыты с животными и при помощи их узнавал, какими животными он мог пользоваться и какими нет. Он выработал усовершенствованные методы культивирования растений. Он познал, что для получения урожая, человек должен обрабатывать землю, он узнал, что человек должен удалять сорные травы и заботиться об урожае после того, как он поспеет. Скрещиванием растений и подбором семян он улучшил качество и количество урожаев. Таким образом он превратил агрикультуру в науку.

Наука — такое положение вещей, когда факты приведены в порядок, подобраны и сделаны доступными для каждого. Это означает, что знания и процессы их приобретения относительно определенных жизненных явлений не служат предметом догадки или предположения и, что сам постигаемый предмет может изучиться непредубежденным и открытым умом. Можно сомневаться в способности человека полностью устранять предрассудки и предубеждения своего ума при изучении какой либо вещи, но несомненно, что в прошлом различные люди и в различное время преодолевали это препятствие к беспристрастному изучению, освобождали свой ум от предвзятых идей, устанавливали неоспоримые факты и делали такие открытия, которые доказывали абсурдность господствовавших до того времени идей и понятий.

Собирание этих фактов и открытий в конце концов освободило научное исследование от фетишизма и запрещения. Наше развитие привело нас к такой точке, где мы в своих повседневных нуждах зависим большею частию от людей знаний. Если мы нуждаемся в новой машине, мы призываем инженеров. Если мы хотим прорыть канал, мы говорим инженерам: „Проройте канал". Мы ввели порядок и исполнительность в обыкновенные методы добывания средств к жизни до такой *степени, что все это нам кажется самой* обыкновенной и естественной вещью в мире. Фактически, человечество только начало применять науку к индустрии, но самое большое препятствие уже превзойдено: мы уже восприняли понятие о том, что методы, которыми пользовались наши предки, уже не годятся больше и нужно искать новых.

Карл Маркс учит нас, что учреждения и традиции прошлого очень часто сохраняются и тогда, когда уже полностью исчезла нужда в них *и причина вызвавшая их к жизни.* Нет ни одной разумной причины, почему тот же научный метод не может быть в одинаковой мере применен к социальным и экономическим проблемам, подобно тому, как он применяется нами к проблемам производства. Мы прекрасно понимаем, что те немногие, которым принадлежит вся земля, имеют достаточную причину, почему они не желают и не позволят, чтобы наука применялась к общественным проблемам. Как же относительно широких народных масс? В своем повседневном труде они постоянно наталкиваются на упорядоченные и осмысленные процессы ума и работы. Когда же они возвращаются вечером с работы и приходят домой, наука отбрасывается ими в сторону: они берут в руки газету и возвращаются к такому состоянию ума, в котором находились их далекие предки.

Только когда мы начинаем думать научно, как группа рабочих и приспособлять наши действия к новым мыслям, мы можем надеяться ввести порядок в этот мир. Социализированная система общества означает, что мы добились полного контроля над теми непосредственными природными силами, пред которыми мы когда то должны были склонять свою голову. Когда мы будем в состоянии выгнать из себя дух невежества, наследием которого служит фетишизм и запрещение и применить тот дух беспристрастного мышления и эффорта к нашим общественным проблемам, который мы применяем к естественным наукам, только тогда будет выиграна нами победа.

(„Индострнал Воркер")

РЕВОЛЮЦИОНИЗИРОВАНИЕ УМА

По счастливой случайности наше поколение живет в такое время, когда вековая борьба между трудом и капиталом *не может быть закончена словопрениями* на ораторской трибуне. Теперь она может закончиться только в открытой борьбе между двумя враждебными силами, выступающими одна против другой — класс против класса и грудь против груди.

Очень невероятно, чтобы мы не вышли победителями из этой борьбы. Само собой разумеется, что от времени до времени мы будем терпеть поражения, но не может быть также и сомнения в том, что в конце концов мы должны выйти из этой борьбы победителями. Эта победа обеспечена за нами уже одним тем фактом, что на нашей стороне огромный численный перевес. Если бы можно было собрать вместе буржуазию со всех концов света в одну армию, то и тогда численность последней не превышала бы числа рабочих в одном только Петрограде. Вследствие этого за нами обеспечена конечная победа.

Буржуазия сможет удерживать за собою свои позиции только до тех пор, пока она в состоянии заводить в заблуждение людей, до тех пор, пока пролетарская молодежь прислушивается к ее словам и повинуется, только до тех пор, пока ей удастся поддерживать неприязнь между индустриальными рабочими и фермерами. Капиталистическая система — искусно придуманный механизм, в основе которого положены насилие, штыки и измена. Но одной силы оружия еще не достаточно для того, чтобы господствующий класс мог удерживать за собою силу, а поэтому он очень часто пользуется обманом и хитростью.

Присмотритесь, например, к таким буржуазным республикам, как Франция и Соединенные Штаты, которые, вы меня извините за выражение, называются демократическими республиками.

В этих странах населению предоставлено всеобщее и равное право голосования, а слова: „свобода, равенство и братство" красуются даже над тюремными воротами (последнее относится только ко Франции), но только рабочие, крестьяне и солдаты сажаются туда в „равенстве и братстве". Буржуазия же отдает предпочтение другому сорту равенства — равенства директоров банков и бирж.

Присмотритесь поближе к действительной жизни этих республик. Буржуазия этих стран прекрасно понимает, что она должна иметь молодежь на своей стороне, а поэтому подчиняет своему строгому к о н т р о л ю — школы. Даже беднейший крестьянский мальчуган во Франции поет песни в честь Наполеона. Я имел возможность лично наблюдать это во время своего пребывания в Швейцарии. Молодежь подчинена такому сильному влиянию буржуазной школы, что даже дети наших русских революционеров пели баллады в честь Наполеона.

Каким же образом удается буржуазии подчинить школы такому сильному влиянию? Это достигается в результате полного контроля над школами, которые отравляют ум ребенка с раннего детства — с первых дней, когда ребенок начинает лепетать. Фактически, внедрение привычек и обрядностей буржуазного общества начинается вместе с молоком матери грудным детям. Только присмотритесь к детской книге или газете. Присмотритесь к любой детской игре. Все это так устроено, что буржуазный яд совершенно незаметно проникает в детский ум и заражает его. Воспитание ребенка настолько подчиняет его дух и точку зрения на вещи, что в дальнейшей жизни он никогда и не стремится стать лучше, чем Наполеон или другие герои капиталистических армий.

Нигде в мире не развит так сильно шовинизм, как среди детей Франции воспитанных под руководством буржуазии. Последняя постаралась, чтобы каждый ребенок был преданным сторонником и слугой империализма. Все это достигается, однако, скрытым путем. Ребенок не знает значения слова „империализм" и не подозревает, что он имеет много общего с колонияции и грабежом. Вследствие этого ребенку внушается совершенно ложное значение слова. Капиталистический класс держит в своих руках школу, прессу, учителей и даже нянек и таким образом подчиняет своему влиянию детский ум.

Это то и служит причиной, почему необходима борьба за освобождение ума молодого поколения. Подрастающее поколение должно освободиться от фальшивой идеологии и иллюзий буржуазного общества. Даже в нашей стране, где капиталистическое ярмо было сброшено раз навсегда, до сих пор еще не умерли старые обычаи и предрассудки. Мы сами не успели еще в достаточной мере освободиться от традиций прошлого. Является крайне невозможным внезапно и резко порвать со всеми традициями и обрядностями, с которыми мы сжились втечение долгих лет. Даже мы, вполне убежденные коммунисты, наблюдая за собою по временам замечаем, как невольно поддаешься влиянию старых привычек и предрассудков нашего буржуазного воспитания. Ведь очень легко следовать давно протоптанной дороге. Борьба за освобождение ума необходима и даже очень необходима. Молодое поколение должно быть воспитано в новом и совершенно различном духе. Для коммунизма также необходимо иметь преданных борцов, как и для буржуазии тренированных слуг капитализма. Молодое поколение должно быть воспитано в чистом, как кристал духе, так как ему суждено вести борьбу против старого мира. Это молодое поколение должно быть предвестником и моделью для коммунистического общества. Оно должно приветствовать революцию даже тогда, когда ему угрожает верная смерть. Очень важно, чтобы взрослые рабочие и крестьяне понимали, что это — не только сарказм, но и условие очень существенной важности.

Наше будущее и наши надежды мы должны возлагать на молодое поколение, а мы можем только подготовлять почву. Действительная работа по созданию новой социальной системы должна быть предоставлена молодому поколению. Несколько месяцев *тому назад мы были полны* ненависти к палачу Шейдеману, который был виновником убийства Либкнехта и Розы Люксембург — самых способных лидеров пролетариата. Кто же сможет привести в исполнение приговор мести против коллектива Шейдеманов? Кто же сможет свести счеты не с индивидуальным Шейдеманом, а с целой кликой их — со всем их племенем предателей и Иуд Искариотов? Кто же сможет действовать так, чтобы они были окончательно стерты с *лица земли? Только подрастающее* поколение рабочего класса сможет совершить это и только оно одно сможет одержать полную победу над старым обществом — обществом буржуазных лакеев и подлиз.

Это не может быть совершено в течение дня или же одной недели. Германский рабочий втечение одного-двух лет выйдет победителем, но победа его еще не будет окончательной. Борьба будет вестись другие десять лет и может продолжиться даже двадцать лет.

В наше время существует два мира. С одной стороны ужасный несносный запах, который отравляет всю атмосферу. Все и вся имеет старые предрассудки. Рутина жизни — господин положения. Наблюдается общая ненависть ко всему новому. В порядке дня абсурды и инерция. Люди лижут сапоги буржуазии. Они целуют и боготворят старых идолов, старые статуи и суеверия только потому, что они стары, поржавели и древни. В этом старом мире не приходится даже думать о новом; порыв же молодежи встречает смех. Этот мир должен умереть. С другой же стороны, мы наблюдаем новый мир, рвущийся из своих пеленок и нетерпеливо стремящийся по пути к дальнейшему прогрессу. Этот новый мир насмехается над старым мрачным миром прошлого и говорит ему последнее прости — последнее прости старому миру и всем его так называемым слугам. Он говорит иконам и всем пережиткам прошлого, они должны быть оставлены позади — оставлены позади только потому, что они стары, немощны и реакционны. Он шлет старому миру проклятие за все причиненное им зло.

Все зависит от молодежи. Мы тренируем нашу красную армию, и очень скоро весь остальной мир будет иметь ее. Очень скоро эта армия будет иметь в своих рядах миллионы людей. Только молодежь сможет сделать ее действительной армией и не оставить ее армией на бумаге. Только молодежь может выдвинуть из своей среды действительного солдата-коммуниста, который не будет иметь ничего общего с солдатом прошлого. Вот почему все мы, старые коммунисты, об'единяемся с молодежью и работаем с нею; вот почему мы стремимся воспитывать и культивировать молодежь в коммунистическом духе. Это то, как вполне справедливо заметил Либкнехт, и есть самая важная работа, которую мы должны совершить.

Да здравствует молодежь. Да здравствует Интернационал, которому суждено служить колыбелью рабочей и крестьянской молодежи.

Зиновьев.

ПЕСНЯ РАБОЧИХ.

Глубже рой, лопата,
Крепче, молот, бей!
Разбивайте звенья
Роковых цепей!
В рабстве мы родились —
В гнете, мы живем...
Но в душе, глубоко
Мы мечту несем.
Вот настанет время,
Славный час придет
И неправда злая
Сгинет пропадет.
И народы мира —
Все! об'единясь
Заживут свободно,
Радостно трудясь.

Одинокий.

Рабочие и освобождение

В переживаемое нами тяжелое время, когда эксплоатация и страдания рабочего класса достигли крайних пределов, даже в уме самых отсталых рабочих зарождается мысль о необходимости уничтожения капиталистической системы с ее эксплоатацией, безработицей и другим злом и созданием такого общества, в котором рабочему люду жилось бы вольготно. Если не все, то большинство рабочих сходится теперь на том, что жить так, как живет теперь рабочий, невозможно и что нужно в корне уничтожить всю старую систему.

Соглашаясь на этом основном вопросе, рабочие все-же никак не могут согласиться по другому, но не менее важному вопросу, т. е. каким же образом можно *быстрее и легче одержать победу над* своими классовыми врагами и добиться полного освобождения. Одни говорят, что нужно бороться за уничтожение государства с его властью и религией; другие проповодуют борьбу против капиталистических правительств при помощи массовых выступлений, которые бы позволили рабочим захватить политическую власть и установить свою диктатуру, третьи ведут борьбу на выборах за захват законодательных учреждений и поли*тической власти при помощи парламента*ризма, а четвертые стремятся к захвату индустрий и полному рабочему контролю над производством. Кто прав из этих 4 основных течений и кто ошибается? вот вопрос, который встает в уме всякого рядового рабочего и в котором ему очень трудно разобраться — тем более, что все эти течения, подобно папе римскому, претендуют на непогрешимость и никогда не сознаются в своей несостоятельности и ошибках, если таковые имеются даже на лицо.

Уже один тот факт, что среди рабочих существуют различные революционные течения ясно указывают, что все они стремясь к одной и той же цели, но не могут сойтись на средствах ее достижения. Чем же об'ясняется такое несогласие и где кроется его причина. Причина его кроется прежде всего в непонимании природы существующей системы и корней того зла, который нам известен под общим именем капитализма. Как бы это ни было странно и как бы это мнение не противоречило обще-приятному мнению и повседневной пропаганде, причиной существования капиталистической системы со всем ее злом служит неумение рабочего класса управлять своими делами. Если мы поймем это, то мы поймем и те пути, которые приведут рабочих к освобождению.

Каким же образом рабочий может научиться управлять своими делами? Он *может научиться управлять своими делами* только в том случае, если он заберет их в свои руки и станет делать сам то, что до сих пор за него делали капиталисты в своих, конечно, интересах.

Что же собственно нужно знать рабочему? Рабочему нужно прежде всего знать, как управлять производством, так как от него прежде всего зависит его экономическое благополучие: оно обеспечивает ему все необходимое для жизни. Чтобы учиться, как управлять индустрией, рабочий, не должен, однако, походить на одного Одесского губернатора, который воспретил езду на автомобилях по городу до тех пор, пока не привыкнут к ним лошади. Чтобы научиться управлять индустриями, ими нужно управлять: и не стесняться тем, что вначале, вследствие незнакомства с ними и незнания, могут быть допущены ошибки.

От производства зависит жизнь рабочего и нужно полагать, что он в очень короткое время научится управлять тем, что ему так существенно необходимо; что же касается ошибок, то он сам за них будет отвечать и своими собственными лишениями.

Значит, рабочим нужно прежде всего захватить индустрии и научиться управлять ими. Каким же образом они смогут захватить фабрики и заводы, когда они строго охраняются штыками их настоящих владельцев — капиталистов. Какими средствами борьбы располагают они для *того, чтобы одержать победу над свои*ми вооруженными врагами? У рабочих имеется их несколько, а именно: классовая солидарность, численный перевес над эксплоататорами и индустриальная мощь. Последними двумя средствами не обладают наши враги, а поэтому то они и будут решающими факторами в окончательной победе труда над капиталом. В силу своего численного перевеса и того факта, что труд рабочего служит краеугольным камнем всей капиталистической системы, *победа рабочему классу обеспечена.* Индустриальное, или прямое действие подкрепленное численным перевесом над врагом, заставит капиталистов сдаться. Что-же касается рабочих, то у них нет никакой другой мощи, кроме той, которой они обладают в индустрии. На них зиждется капитализм и если они откажутся выполнить свой труд, то капитализм должен будет пасть, а фабрики и заводы перейти к тем, кто производит.

Вот почему И. Р. М. проповедуют захват индустрий и рабочий контроль над ними. Индустрия — это то, на чем зиждется капиталистическая система и если она будет забрина рабочими то последние добьются того освобождения, к которому они все время стремятся.

ЧИТАЙТЕ И РАСПРОСТРАНЯЙТЕ РЕВОЛЮЦИОННУЮ ЛИТЕРАТУРУ ИНДУСТРИАЛЬНЫХ РАБОЧИХ МИРА.

ДУХ СЕНТРАЛЬСКИХ ЖЕРТВ

История рабочего движения наших дней знает немного таких эпизодов борьбы, которые бы производили такое сильное впечатление, какое было произведено событиями в Сентралии в день годовщины заключения перемирия с Германией — 11-го ноября 1919 года. Подвергшиеся аттаке в своем собственном помещении, члены И. Р. М. защищали свою жизнь и собственность организации в настоящей битве с толпой, состоявшей главным образом из членов Американского легиона. Во время аттаки три легионера были убиты и один бывший солдат, член И. Р. М., был убит толпой после того, как он был схвачен.

Являясь отражением классовой борьбы в лесной индустрии в штате Вашингтон, судебное преследование было направлено не против инициаторов погрома, произведших нападение на помещение, а против членов И. Р. М., которые занимали оборонительное положение. Судебное преследование финансировалось Тростом лесных баронов и очень лойяльно поддерживалось всеми капиталистическими организациями как штата Вашингтон, так и других штатов страны.

В связи с нападением было арестовано 10 человек. После сенсационного разбирательства дела, продолжавшегося несколько недель, обвинительный приговор был вынесен 13-го марта 1920 года. Семь человек были найдены судом присяжных виновными в убийстве второй степени; двое были оправданы и один признан умопомещанным. В тот же самый день присяжные от рабочих, выбранные различными рабочими организациями, ни коим образом не связанными с И. Р. М. признали тех же людей невиновными.

Позднее судья Вилсен приговорил 7 человек к тюремному заключению на сроки от 25 до 40 лет в тюрьме Вала-Вала.

Решение суда позднее было апеллировано в Высший суд и решение последнего было вынесено 14-го апреля 1921 года. В апелляции было отказано и Высший суд утвердил приговор. 22-го июля семь жертв Лесного Троста были препровождены в тюрьму Вала-Вала для отбывания срока тюремного заключения.

Вот те несколько первостепенных фактов, которые познакомят читателя с действительными событиями. И все-же эти факты по той или другой причине не придают всему делу огромного значения и личного развития людей, связанных с этим поражением.

И. Р. М. в целом и все члены организации в отдельности стали прекрасно понимать, что борьба против капитала сопровождается рядом поражений постольку, поскольку это касается конечных целей и будет сопровождаться до тех пор, пока последнее сражение не приведет к полной победе, которая будет означать захват индустриал. и социальной силы рабочим классом. Ничто другое, кроме такой победы, не может считаться чем либо иным, как только поражением для революционных рабочих.

По мере того, как организация и отдельные ее члены шли от одной частичной победы, или полного поражения, к другой, они все больше и больше убеждались, что эта нескончаемая борьба, сменяющаяся частичными победами и полными поражениями, в конце концов должна будет привести к полной победе.

В этом то свете мы и должны рассматривать Сентральское дело. Тот фак, что семь приговоренных людей при помощи своих храбро выраженных устных и письменных слов и действий их узких и ограниченных жизней, воспринимают и выражают такое отношение, только усиливает убеждение в то, что поражение еще не означает неудачи. Оно является только частью великой пролетарской борьбы, которая будет вестись до полной победы.

Никогда еще и не в одном случае, вовлекающем такое большое число людей, отвага, мужество и непоколебимая стойкость жертв не отличались таким единодушием. Семь арестованных товарищей словом и делом выражали свою солидарность со всеми другими членами, находившимися на свободе или же томящимися в других тюрьмах.

Кроме того, людям гораздо легче оставаться твердыми и сохранить свое мужество на время судебного процесса, если они находятся под импульсом эмоций и воодушевляются сознанием того, что они являются центром внимания. С 11-го ноября 1919 года до 22-го июня 1921 года товарищи в Сентралии содержались в тюрьме. Они пережили массу нервы, расстраивающих инцидентов. Втечение этого периода они жили в той обстановке, которая больше, чем что либо другое, действует разрушающе на дружбу и солидарность. И все-же, несмотря, на это, они провели все это время в продуктивной организационной и личной работе. С первого до последнего дня этого тяжелого периода, среди них не разу не проявились признаки того ужасного напряжения, в условиях которого они жили. Распри, личные раздоры, мелкие счеты, казавшиеся неизбежными в такой обстановке, не имели места.

Образование — классовое и личное — всегда было одной из звезд на небе И. Р. М. Самообразование было одним из главных занятий заключенных в тюрьму членов. В деле сентральских товарищей о прогрессе достигнутом ими в отношении самообразования можно судить из просмотра литературных трудов, представленных ими для печати И. Р. М. Их каррикатуры и картины хорошего замысла и высокой артистической ценности от времени до времени присылались к нам и воспроизводились в наших газетах. В письмах, написанных в промежутки времени и при различных обстоятельствах в отношени личного здоровья, они дали великий вклад в смысле поддержания воинственного духа в И. Р. М.

Мужественные, пламенные, с чувством глубокого понимания человеческой природы и юмористичные в смысле той точки зрения, которая просеивает догматистов от людей широких взглядов, герои Сентральской битвы снискали любовь в сердцах своих товарищей рабочих как в силу спокойного само-контроля, так и в силу своего спокойного мужества.

Эти семи человек были теми, которых схватили и посадили в Вала-Вала, чтобы сокрушить их дух тюремной дисциплиной. Всякий, кто следил за процессом с начала до конца, твердо, однако, убежден, что заключенные сохранят свою стойкость и что тюремной администрации не удастся сокрушить их духа.

Что рабочие освободят их из рабства — великая цель, которой задались И. Р. М. Решимость сделать это велика и велико желание того, чтобы борьба за господство рабочего класса в Лесной индустрии в Сентралии была доведена до конца.

В настоящее время полным ходом ведется организация рабочих в территории около Сентралии и И. Р. М. очень хорошо представлены на общественной карте этой когда-то терроризованной территории.

По просьбе членов организации в городе в январе 1921 года была начата активная организационная работа. Было заявлено, что, если бы даже белый террор уничтожил помещения И. Р. М. во всех других частях страны, Сентралия должна поддерживать организацию и бунтарский дух.

С января месяца ведется настоящая организационная кампания. Полиция по приказу лесных баронов сразу же стала оказывать давление на движение и в своей попытке остановить его рост стала арестовывать газетных мальчиков, секретарей, организаторов и отдельных членов. Некоторые из них были отпущены, а некоторые и до сих пор содержатся под стражей по обвинению в нарушении закона о криминальном синдикализме.

В ответ на эти репрессии организация выработала общий план действий. Все свободные силы организации были сконцентрированы в Сентралии. Вместо того, чтобы скрываться от преследований на основании репрессивного закона о криминальном синдикализме. члены организации присоединились к борьбе и целые десятки людей стали продавать литературу, обходить дома жителей и вести просветательную работу, которая сделает невозможным повторение трагедии имевшей место в день перемирия 1919 года.

Организацией сняты помещения и открыто об'являемые ораторы выступают с проповедью идей И. Р. М. Первые 4 члена арестованные в связи с этой кампанией пропаганды были преданы суду в Чегалис, в нескольких милях от Сентралии. Двое из них были найдены виновными в нарушении закона о криминальном синдикализме, а двое были отпущены на свободу 17-го июня. Одно время в тюрьмах сидело 18 человек. 25-го июня 9 из них были освобождены за неимением улик.

Недавно они шествовали во главе парада по направлению к месту, где собираются "самозванные просветители. В город все время стекаются рабочие из других местностей. Кампания начинает привлекать все больше и больше внимания тех жителей, кто до сих пор относился к И. Р. М. совершенно безразлично. По всем видимостям, Сентралии суждено еще стать известной актами гражданского благоразумия. Будет время, когда картина потли с висящим в ней обезображенным человеческим телом не будет символом приема оказываемого И. Р. М. населением Сентралии.

Р. Винстед.

Механика силы в Советской России

М. Ольгин.

(Окончание)

„Сначала убеждение, а затем принуждение", повторял Ленин. Под убеждением он понимал воспитание в гражданах понятия о государственных делах. Работа такого воспитания ведется в широком масштабе. Группы масс, никогда не имевшие отдаленнейшего представления о государственных делах, втягиваются в круговорот национальной жизни и начинают сознавать свое положение в ней и свою отвественность за ее прогресс. Едва-ли найдется уголок в России, где бы просветительная волна не пробудила-бы самых отсталых к новым мыслям, к новым порывам „Середняк" — крестьянин и крестьянин бедняк, красноармеец, железно-дорожник — все они являются об'эктом пропаганды, а пропаганда в России заключается в воспитании масс мыслить в национальных терминах. Черезвычайно сильное впечатление произвела на меня конференция хозяек (матерей), обсуждавшая продовольственный вопрос. Сделав доклад о продовольственном положении, местный комиссар должен был стать лицом к лицу с грозными требовательными обвинителями. Ему была брошена масса фактов неравенства в распределении пищи, бездеятельности, очевидном фаворитизме, в отсутствии плана в разверстке продуктов. Ответом комиссара была двух-часовая лекция о национальной экономии, включавшая в себя и обзор международного положения государства; Транспорт в его отношении к запасу пищевых продуктов; разница между необходимыми и менее необходимыми индустриями; географическое распределение посевов, положение на фронтах, количество хлеба на руках, а также и других предметов потребления и национальной экономии, — все это было продемонстрировано им пред глазами невышколенных жен рабочих. Покинув зал конференции, эти женщины не были ни одеты лучше, ни имели больше продуктов, но они приобрели нечто ценное: они вышли более активными деятелями в национальную жизнь (жизнь нации.)

Практика созыва конференций широко применяется. Как только где нибудь замечается недовольство, сейчас же созывается конференция заинтересованных групп. Представитель правительства, обыкновенно занимающий высокий пост, читает доклад. Затем обсуждаются всесторонне вопросы важные для государства и для отдельных групп. Чувство недовольства находит выход. Причины недовольства всеми обсуждаются, государство оправдывается представлением его проблем и трудностями, которые ему приходится разрешать. Дискуссии в таких случаях бывают совершенно свободные. Улучшение благосостояния едва-ли является результатом таких конференций, но зато не малое количество мужчин и женщин приобретает более широкий кругозор о гражданстве в их новой республике. Россия, это—нация постоянных конференций и с'ездов.

„Иди и сделай это сам", эта фраза не находится совсем в арсенале коммунистов. Их практикой является привлечение новых групп и слоев населения к участию в управлении народными делами. Недостаток в знании или опыте не является для них препоной: люди могут учиться работать. Опасность не знает страха; трудно ее обескуражить и к тому же она обладает таким, дающим полную свободу дерзким презрением к традициям. Для наблюдателя с запада было бы так странно наблюдать простого кузнеца управляющим большим промышленным предприятием, видеть двадцатилетних юношей, командующих целыми армейскими дивизиями; было бы странно открыть важные отрасли государственного управления под ведением бывших крестьян. Как только кризис в России становился острым, как только фронты начинали требовать самых тренированных и самых надежных людей, когда армия продолжала поглащать все большее и большее число продуктивных работников, из масс постоянно выдвигались новые люди и занимали отвественные посты. В рабочих союзах, в советах, в Коммунистической партии, на фабриках и шахтах волны новичков заполняли пробелы. В короткое время многие сделались экспертами в своих отраслях и несли на своих плечах отвественность за общественное благо.

„Сделать каждую хозяйку участницей управления государством" — не является пустой фразой у лиц стоящих у кормила правления революционной Россией.

Где убеждение не помагает, применяется принуждение и оно не является причиной, а выражением власти. Принуждение в России чувствуется сильнее, чем где бы то ни было, потому что власть в России самая близкая к народу. Чтобы не говорили о выборной системе, или об изменениях в советах под давлением войны (теперь делаются попытки возвратить советам их прежнюю власть), чтобы не говорили об уклонении советского режима под контролем коммунистов от того, что принято называть „демократией" на западе, — русское правительство не знает перегородок между собой и массами. Фактически — оно правительство масс. Противники презрительно называют его „охлократией". До известной степени, это правильно. Ochlos — чернь, народ, толпа — нераздельно переплетается с правительством и правящей партией. Вот это то отсутствие резкой черты, которая бы отделяла правительство от управляемых и делает возможным то, что самые строгие меры не кажутся так отталкивающи, как были они при царизме. Принуждение здесь принимает вид добровольного усилия, а повиновение — добровольного воздержания. Работа требуемая и поучаемая коммунистами в России была бы невозможной в других странах. Эта работа показалась бы ужасной даже для прошедших революционную бурю русских, если бы она не была принята сознательно или безсознательно, как добровольно принятое обязательство и воздержание. Отрицание свободы печати, если не свободы слова, для оппозиции, аресты заподозренных в контр-революционной деятельности и казни активных контр-революционеров могли бы показаться ужасающими для постороннего и тем не менее они являются естественными актами самозащиты для общества, взявшегося за подавление всего того, что могло бы ослабить его.

Машина власти существующая теперь в России не может быть понята нами, если мы не поймем, что принуждение практикуется во всяком обществе, где классовые привилегии в принципе уничтожены; что принуждение применяется не во имя и пользу какого нибудь социального класса или группы, а для масс самих и для их блага; что те, кто пользуются властью не получают от этого никакой выгоды, кроме сознания власти, держимой индивидуумами, как АДМИНИСТРАТОРАМИ (материальные выгоды в виде жалования и минимального комфорта — незначительные; личная выгода является преступлением и строго карается). Что массу не только не допускают, но и настойчиво приглашают принять участие в работе правительства, таким образом могущей разделять с ним сознание власти; и что, наконец, слова: „допустите вы восторженствовать контр-революцию? Неужели вы готовы отказаться от плодов октябрьской революции? — являются сильнейшим аргументом — аргументом все собою покрывающим, как во времена войны, так и мира, как в городе, так и в деревне, при упадке духа, при усталости. А главное, что ближе всего сознанию масс, что импонирует им больше всего, так это сознание того, что теперь Россия — **их собственная страна.**

Быть может об'единение города и деревни создалось благодаря особой исторической комбинации сил и может недолго продолжаться; возможно, что новая кооперация между рабочими и крестьянами, базирующаяся на чем то высшем, чем примитивная само-защита, потребует новых усилий и поправок; возможно, что права и привилегии городского населения разовьются и потребуют новой тактики; возможно, что знанию, гению, необыкновенной предприимчивости дадутся широкие льготы, а может быть и вся система подвергнется многим изменениям в период приспособления к мирной работе, к программе переустройства,—и все же главным фактором, отмечающим новую эру, фактором, проведшим революцию чрез море колоссальных испытаний, является новое сознание масс — сознание того, что они стали творцами своих собственных судеб. Из темноты веков, из темноты рабства и отчаяния поднялись они на высоты, где им светит пламя ярких огней. И палящим бывает жар пламени по временам, но ужас темноты невыносим. Раздираемый надеждами с одной стороны и нищетой, с другой; гордостью революцией, с одной и повседневным истощением — с другой, — две души вмещает в груди своей российский гражданин — душу революции и душу контр-революции. Когда он одинок и предоставлен своим чувствам, лицом к лицу с отвратительной действительностью своего существования, — он в отчаянии, он раздражен, он обвиняет правительство, он готов даже неповиноваться, готов мешать работе, готов бунтовать. Но когда он в тесной связи с другими — на конференции, на с'езде—ли, на митинге, или же в армейской части, его чувство общественности берет верх и конечное решение всегда в пользу революции.

И главной задачей Коммунистической партии является поддержание этого общественного чувства и так как она дала это чувство общественности, она и сделалась самой могучей силой в революционной России.

Порядок в России еще не установился: в России такой порядок, равновесие которого постоянно востанавливается тяжелыми усилиями. Трудно гадать о будущем, однако, очевидно одно—шансов для реставрации там нет.

Индустриальные Рабочие Мира в теории и практике

ДЖОСТУС ИБЕРТ.

КОРПОРАЦИИ ВЫЖИМАЮТ ПРОИЗВОДИМЫЕ БОГАТСТВА.

Скат Ниринг выражается следующим образом об этом выжимании корпорациями и капиталистами богатств, производимых армиями рабочих:

„Данные обложения подоходным налогом за 1917 год показывают, что 4.469.901.854 доллара были уплочены меньше чем 5% взрослого населения, получившего свои доходы в форме аренды, прибылей на вложенные капиталы и процентов на займы.

Война оказалась очень прибыльным делом. „Вол Стрит Журнал" находит, что с 31-го декабря 1914 года по 31-е декабря 1918 104 корпорации, не смотря на огромные расходы по расширению своих предприятий, приобретения новых и выплату огромных дивидентов, прибавили к своему оборотному капиталу 2.000.000.000 дол. Весь этот прирост произошел в результате так называемых чрезвычайных доходов.

Кроме того, оценка имущества этих корпораций указывала, что ценность его втечение 4 лет возросла на 1.522.000.000 долларов.

Война дала нам 17.000 новых миллионеров. 17.000 миллионов долларов равны 17.000.000.000, а последняя сумма как раз равняется общей сумме подписки по 1-му, 2-му, 3-му и 4-му займам свободы, сделанным правительством во время войны.

Только чрезвычайной спекуляцией во время и после войны можно об'яснить появление на свет этих новых 17.000 миллионеров. Спекуляция достигла таких пределов, что одна стальная компания заработала 290.999% прибылей на вложенный в предприятие капитал.

Базил Манли в апрельском номере „Серчлант Магазин" заявляет, что чистые прибыли полученные капиталистами Америки во время войны равнялись общей ценности вложенных во все предприятия капиталов. Прекрасно суммируя только что сказанное, Манли пишет следующее:

„Иными словами, теперь нам ясно, что, если бы правительство Соединенных Штатов забрало в начале войны в свои руки все существенные индустрии и заставило американский народ платить те же цены, которые брали с него частные предприниматели и купцы, в национальной казне осталось бы достаточно денег для того, чтобы скупить все промышленные предприятия страны и отдать их в распоряжение нации".

Скат Ниринг заявляет далее: „Согласно Федеральному докладу, в Соединенных Штатах 30.000.-000 людей живет в нищете.

Концентрация богатств и нищета — вот положение Соединенных Штатов после 50 лет существования современного капитализма.

ВХОДЯТ В ВОЙНЫ ЗА РЫНКИ И СФЕРЫ ПРИЛОЖЕНИЯ КАПИТАЛА.

В дополнение ко всем этим крайностям нужно упомянуть также о войнах — национальных и классовых. В своей сентибрьской речи в Сэйнт Луисе президент Вилсон уверил своих слушателей в том, что „семя войны кроется в индустриальной и коммерческой конкуренции" „Эта война" заявил он, говоря о Европейской войне: „также индустриальная и коммерческая война. Эта война стоила 186.000.000.000. дол. и 7.450.200 убитых людей. Стоимость войны для Америки выразилась в сумме 22 миллиардов; во время ее было убито больше людей, чем за предшествовавшие ей 121 год.

Кроме того, эта война приблизила социальную катастрофу, породила большевизм и заложила фундамент для новых войн. Но даже если бы совершенно отсутствовали и эти факторы, война являлась бы неизбежной. Война 1914-1919 гг. служила заключительным актом мирового экономического застоя, впервые предупредившего о близости классовой революции. В настоящее время капитализм испытывает другой застой и проистекающую отсюда боязнь революции. Обстоятельства вынуждают его увеличивать цены и производительность.

Каждая из этих тенденций только больше увеличивает опасности. Повышение цен неизбежно влечет за собою рост забастовочного движения; увеличение производительности влечет безработицу и общественные волнения. Уже в настоящее время нация напоминает собою вооруженный лагерь для классовой войны. На это ясно указывают забастовки стальных рабочих и полицейских, в Бостоне. Какой же выход может быть найден из создавшегося положения? Другая война, другая социальная катастрофа и большевизм.

РОСТ ДВИЖЕНИЯ ПРОТИВ КАПИТАЛИЗМА.

Положение создаваемое современной индустрией, служит причиной появления многих попыток изменения его и полного уничтожения или отчасти или же в целом. Фармеры, подавленные железными дорогами, комбинациями, финансирами, организовали анти-монопольные, анти-тростовые, популистские, нон-партизанские и другие лиги. Средние классы, стонущие от конкуренции с тростами замечающие их безобразия и тенденции, поддерживают сторонников налогов на землю (сингл таксерс) анти-тростовое законодательство, анти-милитаристическое, правительственный контроль и другие движения. Что же касается рабочих, то они все с большей и большей настойчивостью требуют контроля над индустрией и проявляют стремление к освобождению от капитализма с его войнами при помощи уничтожения существующей системы; они образуют рабочие союзы, рабочие партии, интернациональные рабочие ассоциации и индустриальные союзы, стремящиеся вовлечь всех индустриальных рабочих в мире и захватить все индустрии для рабочих, пользуясь усиливающейся разрухой капиталистического общества.

Всякое новое движение проистекает изнутри. Современные движения точно также должны проистекать из современной индустрии — величайшего учреждения наших дней и из тех рабочих, которые в ней заняты. Интернациональная финансовая олигархия должна быть заменена интернациональной рабочей солидарностью при посредстве интернациональной индустриальной организации, которая придает первой ее основу и силу.

РАБОЧИЕ МИРА СТРЕМЯТСЯ К УЧРЕЖДЕНИЮ МИРОВОЙ ИНДУСТРИИ.

Это движение, как на это указывают все признаки, распространяется по всему миру. Рабочие мира обращают свои взгляды на индустрии — на себя, — чтобы спасти мир и вновь направить его по правильному пути.

Только этим движением и можно об'яснить тот факт что в 1905 году было положено основание организации И. Р. М. Наличность этого движения и может об'яснить неразрушимость И. Р. М., как организации, являющейся в настоящее время вдохновлением и идеей.

И. Р. М. исчезнут только тогда, когда будет разрушен капитализм во всем мире и на его месте появится рабочее коммунистическое общество.

Письмо другу, которого у меня нет

Я видел настоящего большевика, — друг мой, честный хороший парень, но...

Зашел я в контору по своим обязанностям и был свидетелем нижеследующей сценки.

„Вы товарищ, заинтересованы большевизмом в России — обращается секретарь к здоровому парню, типичному русаку — возьмите и почитайте газет. Вот „Петроградская Правда", „Московская Правда", „Экономическая Жизнь", „Известия", „Красная Газета"... Все большевистские издания, а вот „Новый Мир", хоть она издается заграницей и неизвестными нам лицами, но она стоит за большевиков.

„Вы уж простите меня, товарищ — отвечает посетитель — я большевик, и никаких мне газет не надо, кроме большевистских"...

„Послушайте, товарищ, ведь это тоже большевистская, хотя и без большевистского ярлыка"...

„Нет, вы оставьте, не уговаривайте меня"...

„Ну чтож делать, может возьмете брошюры, книги; у нас есть кое что Ленина, Троцкого"...

„Конечно возьму, давайте сюда" — (Пересматривает внимательно издания и расплачивается за литературу.)

Секретарь делает отчаянную попытку вручить ему „Новый Мир" из Германии, но посетитель настойчиво уверяет, что он — большевик и не намерен читать никакой ереси.

В конце концов секретарь победил коммуниста, доказав, что „Новый Мир" газета не еретичная и вложил газету в общую пачку литературы.

Типичный русско-американский большевик.

**

А то есть и другие типичные рабочие в Америке. Читает это он Голос Труженика и распространяет его. Говорит, что он не согласен с И. Р. М., но советует читать их газеты, чтобы, значит, быть в курсе дела. В городе большая русская колония и газета расходится успешно. Но вдруг его укусил комар за левую ногу и он об'являет бойкот Голосу Труженика. Из-за одного комара целый город остается в неведении о том что делают, или, по крайней мере, что намерены делать И. Р. М.

Комар — это самое вредное насекомое. Он воплощается иногда в человека, передающего свои мысли посредством Голоса Труженика. Напишет какой нибудь сотрудник Гол. Труж. против „истов" „йных" или „ков", ну значит и бойкот; — потому что мы никакой критики не потерпим, а чтобы быть последовательными, будем читать только „свою" литературу.

Мы знаем чего мы хотим и никто нам не указ.

Поди, друг мой, поинтересуешься узнать, почему это я пишу все о прочих иных, а о себе помалкиваю. Что же я стану писать? Хорошее напиши, то скажут, что врет, мол, наборщик либо хвастается, а плохое писать о себе — зачем? Обо мне и без того много говорят плохого, а иногда даже пишут. Хотя они и не называют меня по имени, но я умею читать между строк. А что касается наших индустриалистов, то при желании они найдут многое направленное по их нему адресу.

Мне недавно один индустриалист сказал, что он не желает читать ничего „трафного". Жаль, что нет лишь силушки, отобрал бы я у него книжку и порекомендовал бы ему присоединиться к однобоким. Я этого не сделал, а посоветовал ему либо добровольно сдать в контору свою членскую книжку, либо побольше заниться чтением и размышлением, в противном случае из него не выйдет индустриалиста, хотя он и член И.Р.М.

Так-то, друг мой, эта порода однобоких существует по всему земному шару: в трущобах, за станком и лопатой, в организациях, даже среди великих мужей. Когда ты встретишь представителя этой породы, то укажи ему, что однобокость является прямым результатом отсталости человека — его темноты (хотя бы он был и профессор), что однобокость ведет к идолопоклонству, а главное это то, что однобокость широких рабочих масс служит причиной нашего порабощения.

Я слышу твое возражение: ты хочешь сказать что только с преданными делу рабочими можно выиграть революцию. Но ведь для того, чтобы быть преданным не обязательно быть однобоким. Преданный солдат революции сознательно исполнит свой долг перед рабочим классом, а однобокий воткнет штык в грудь каждого, если того пожелает однобокий начальник (лидер, идейный учитель, или как хочешь так и назови.)

Наборщик.

ИЗ ГАЗЕТ

Старая и новая поэзия.

В „Литературном Приложении" газета „Новый Путь" (Рига) О. Тихонов в статье „Пролеткульт" излагает свои взгляды на старое искусство и новое — пролетарское, развивающееся в Сов. России после октябрской революции. Резко разграничивая искусство до-революционной и революционной эпохи как проявлении двух различных миров, автор пишет следующее:

„Говоря о творческой работе Советской России в интеллектуальной области, не будем касаться достижений и завоеваний таких творцов, как Блок и Маяковский, так как они многим принадлежат к тому миру, который физически был побежден восставшим народом. Здесь будем говорить только о том, что выявила великая стихия революции, чрез людей, кровно связанных с рабочим классом.

Уже до революции 1905 года из среды фабрично-заводских частушек, ведущих свою родословную из недр общенародной поэзии, начали выделяться ритмом и образом новые сочетания звуков и мыслей. Они говорили о красоте скрытой в напряженном труде массы; они благословляли завод-горнило, в котором создаются начатки новой, бурной, широкой и счастливой жизни. Бодрость, сила молодая, вера во всемогущество человеческого коллектива — вот внешние признаки, отличающие то новое, одновременное с рождением пролетариата и капитализм.

Во дни черной реакции, когда полицейская плетка и карательные экспедиции загоняли борцов в подполье творчество рабочего класса, задавленное, молчало или с болью плело дубовые венки на могилах павших героев. По революция 1917 года выявила сразу все то, что до сих пор было обречено на молчание — рабочие творцы ожили. И непроходимая пропасть разделила раз навсегда искусство тех, которые воспевали борьбу и творчество обездоленных от искусства тех, которые воспевали негу и сладострастие праздных.

Баррикада, отделившая две культуры, была не менее реальной, чем баррикады загромождающие улицы городов и сел горящей России. Создался союз пролетарской культуры — Пролеткульт, ставивший своей задачей организовать все замыслы и все творческие начинания, направленные к созданию коллективистской культуры — культуры труда — культуры объединенной сознанием всего человечества и новым трудовым миросозерцанием".

Патриотизм русских промышленников.

Все контр-революционные газеты в Европе об'ятело известие о том, что русские акционеры бывших пароходных обществ России, решили распродать все пароходы иностранцам и получить за свои акции наличные деньги, в которых в настоящее время они так сильно нуждаются. Вся эта пресса, выступающая в роле ревнителя экономического возрождения России и обвиняющая большевиков в расхищении национальных богатств, не выражает по этому поводу ни слова протеста, несмотря на то, что продаваемые иностранцам пароходы — единственный торговый флот, уцелевший после войны, в котором сильно нуждается русский народ.

Как известно, большинство русских пароходов со времени октябрьской революции под тем или другим предлогом было захвачено правительствами других стран и они находятся в настоящее время в иностранных портах.

„Воля России", орган Керенского, издающийся в Праге, сожалеет только об участи пароходных команд, но ни словом не заикается о том, что все эти пароходы принадлежат русскому народу, были построены его руками и многие из них на деньги, собранные в форме добровольных пожертвований.

Газета пишет, между прочим, следующее:

„В Марселе в настоящее время стоит до 20 пароходов, принадлежащих Русскому Об-ву пароходства и торговли, на которых находится до 2.000 человек матросов и служащих. Положение этой массы русских чрезвычайно тяжело в виду того, что о-во „Ропит", повидимому, продает все свои пароходы иностранцам, которые, конечно, предпочтут, заменить на пароходах русских матросов своими согражданами. 2.000 человек находится в опасности быть выброшенными на улицу. Между тем вопрос о принадлежности этих пароходов вызывает борьбу. Капитаны пароходов претендуют на обладание ими, против них, конечно, ведут борьбу акционеры.

Господа акционеры патриотично говорит на всяких с'ездах об охране русского имущества, сами же с легким сердцем теперь перепродают русские пароходы иностранцам".

Претендующая на детскую наивность „Воля России" этим хочет как будто сказать, что у русских акционеров есть какой либо другой патриотизм, кроме того, который во всякое время может быть реализирован в наличные деньги.

Нам же очевидно, что между долларовым патриотизмом Америки и рублевым патриотизмом русских промышленников нет никакой разницы. **А. М.**

РЯДЫ КРАСНОГО ИНТЕРНАЦИОНАЛА РАСТУТ.

Шеффильд, Англия. По инициативе английского бюро Временного Интернационала совета тред-юнионов и индустриальных союзов в городе состоялась конференция чуть ли не 300 делегатов различных тред-юнионов в районе, которыми единогласно была принята следующая резолюция:

Собравшиеся делегаты единогласно требуют, чтобы Конгресс тред-юнионов немедлено порвал всякие связи с Амстердамским Интернационалом и принял немедленные шаги для выбора делегатов и для участия на первых конференциях Интернационального совета тред-юнионов и индустриальных союзов, созываемых на 1-е июля в Москве.

ИСКЛЮЧАЮТ ЧЛЕНОВ ИЗ ЧИКАГСКОГО ОТДЕЛА ОБ-ВА ТЕХНИЧЕСКОЙ ПОМОЩИ СОВЕТСКОЙ РОССИИ

Уважаемее товарищи!

Не откажите поместить на страницах Г. Тр. следующую корреспонденцию:

Я, старый член, был выброшен из состава Общества Т. П. С. Р., к которому я принадлежал с первых дней основания школы. Я был выброшен только за то, что имел достаточно смелости критиковать поступки политиканов в рядах Общества.

Мне очень жаль, что рядовые члены не присутствовали на д е л о в о м собрании и тем самим предоставили заправилам возможность выбросить меня из состава Общества, не предоставив мне случая дать об'яснения в целях самозащиты, так как меня на собрании тоже не было.

Мне помнится, что даже кровавый царь не судил людей заочно и позволял подсудимым защищаться. Что же касается наших товарищей, то они под влиянием политиканов, позволили выбросить меня из о-ва без всякого товарищеского суда.

Я знаком хорошо с уставом О-ва Т. П. С. Р. и этот то устав гласит, что ни один член О-ва не может быть выброшен из его рядов без товарищеского суда. Я же был выброшен по докладу Исполкома школы.

Согласно этого доклада, я был выброшен как член, "ведущий дезорганизаторскую работу в Обществе Т. П. С. России. В действительности же этого я никогда не делал и ничего кроме помощи и содействия О-ву не оказывал. В докладе, между прочим, упоминается, и о том, что мною не были уплочены членские взносы за несколько месяцев, не смотря на то, что присутствовавший на общем собрании тов. М. Басалов заявлял несколько раз, что он согласен уплатить мои членские взносы, лишь бы это не служило причиной моего удаления из Общества. Общее собрание, однако не обратило на это заявление никакого внимания и я был выброшен из О-ва.

Я вполне сознаю необходимость существования О-ва и нахожу, что оно — одно из самых лучших и полезных учреждений для помощи нашей многострадальной родине и поэтому я жалею, что я был выброшен из О-ва только благодаря вредной деятельности политиканов.

И. Стуканов.

КАПИТАЛИСТИЧЕСКАЯ ПРЕССА.

Банковская группа Дж. Пирпонт Морган полностью контролирует капиталистической прессой в Соединенных Штатах.

Это разоблачение было сделано в конгрессе Соединенных Штатов Оскаром Калловей, одним из представителей конгресса от штата Техсас. Это его разоблачение было занесено с согласия других членов конгресса в „Конгрессионал Рекорд", периодическое официальное издание публикуемое Конгрессом.

Заявление этого представителя сводится к следующему:

„В марте 1915 года, банковская группа Дж. П. Морган, стальной трост, судостроительный и пороховой вместе с подчиненными им компаниями, избрали 12 человек, пользующихся огромным влиянием в газетном мире и поручили им выбрать самые влиятельные газеты в стране и достаточное их число для того, чтобы можно было полностью контролировать направлением прессы в Соединенных Штатах.

Эти 12 человек разработали проблему, выборами 179 газет и потом, посредством исключения менее влиятельных газет, оставили только такие, при помощи которых можно контролировать ежедневную прессу по всей стране. Они нашли, что в целях контроля над прессой необходимо только купить контроль над 25 самыми крупными газетами; с этой целью были посланы гонцы во все города, чтобы они купили направление этих газет как в вопросах национальных, так и интернациональных; было достигнуто соглашение, куплено их направление за месячную плату и для каждой газеты был назначен особый редактор, на обязанности которого лежала подготовка, распределение и печатание "материала относительно военной подготовленности, милитаризма, финансовой политики и других вопросов национального и интернационального характера.

Этот контроль остается в силе даже и по настоящее время и этим можно об'яснить только тот факт, что столбцы газет пестрят все время аргументами в пользу подготовления к войне и ложным освещением положения дел во флоте и армии Соединенных Штатов, а также соображениям о том, что Соединенным Штатам необходимо быть готовыми к аттаке извне.

Направление этих газет включало в себя также подавление всего того, что-бы могло стать в оппозицию к стремлениям лиц, купивших газеты. Действительность этого плана была достаточно продемонстрирована характером тех сообщений, которые печатались в газетах с марта 1915 года. Эти газеты воспользовались всеми средствами, чтобы создать благоприятное общественное настроение и толкнуть конгресс на предоставление расточительных ассигновок на армию и флот под фальшивым предлогом необходимости. Главный их аргумент — патриотизм. Они под'игрываются под все предрассудки и страсти американского народа".

ЧИТАЙТЕ И РАСПРОСТРАНЯЙТЕ ГОЛОС ТРУЖЕНИКА

„КЮ КЛОКС КЛЭН"

Даже желтая пресса за последнее время все чаще и чаще начинает сообщать о безобразиях и издевательствах творимых этой черносотенной организацией, подобия которой нельзя найти ни в какой другой стране. Уже один тот факт, что члены ее изображаются наездниками с черными покрывалами, появляющимися на улицах городов только под покровом ночи, говорит многое за поведение этой таинственной организации, которая среди ночи похищает мужчин и женщин из домов, издевается над ними, обливает их тело смолой и осыпает перьями, избивает нагайками, калечит, уродует и бросает свои жертвы где-нибудь за городом, где их обыкновенно находят прохожие.

В статье „Кю-Клокс-Клэн" газета „Индострial Воркер" (орган И. Р. М. на западе) пишет следующее об этой преступной организации, проливая яркий свет на ее историю и те условия, в которых она зародилась:

Наконец-то она появилась и в нашей среде. Преданная принципу, что с невежеством и суеверием можно гораздо успешнее и безопаснее раз'езжать под покровом ночи, чем выходить среди бела дня и встречать своих врагов в открытом сражении, Кю-Клокс-Клэн открыл ложу или отдел своей организации в нашем мирном и богоспасаемом городе Сиаттле. Газета „Пост Интел", в номере от 10-го июня заявляет, что в городе имеются тысячи людей, присоединившихся или из'явивших желание присоединиться к этой новой руке „законности и порядка" — этой стоящей вне закона организации ограждающей „господство белой расы" при помощи горшка со смолой и петли.

Кю-Клокс-Клэн — не новая вещь.

Впервые она появилась вслед за гражданской войной. Созданная в 1865 г. в Теннеси, как общественный клуб белых молодых людей, как пишет один историк, „с абсурдным ритуалом и странным одеянием", члены ее очень скоро поняли, что „боязнь ее имела огромное влияние на нарушающих законы, но суеверных черных". Очень скоро клуб этот разросся в огромную федерацию „регуляторов", поглащая в себя различные организации, созданные в отсутствие гражданских властей и превращаясь в своего рода „рабский патроль", существовавший до войны во всех рабовладельческих штатах.

Среди условий и причин, позволивших „Клэну втечение 2-3 лет развиться в самое могучее орудие регулирования по всему югу, было отсутствие на юге устойчивого правительства втечение нескольких лет после гражданской войны, засилье подлых пришлых элементов с севера, пользовавшихся доверием освобожденных негров, которые были легкой добычей в руках всякого рода политиканов с севера и искателей богатств наводнивших юг после падения Конфедерации; лишение прав былых туземцев, рост идей социального и политического равенства среди негров и общая необезпеченность, которая чувствовалась всем белым населением юга в годы, последовавшие вслед за гражданской войной.

В 1871-72 г., конгресс Соединенных Штатов провел законы, имевшие своей целью уничтожение „Клана" и подобных ей организаций. К тому времени, однако, юг уже не нуждался в таких чрезвычайных мерах, имевших своею целью удержание негров в повиновении. Система шпионажа, варварские законы и деятельность „Клана" так придушили негров, что сам „Клан" должен был отойти на задний план."

ЭКОНОМИЧЕСКИЙ ЗАСТОЙ ВСЕ ВРЕМЯ УСИЛИВАЕТСЯ.

Несмотря на оптимистические заявления капиталистической прессы и других агентов капитала, мировой экономический кризис все время обостряется и начинает охватывать такие страны, которые и без того были доведены до полного истощения.

Об усиливающейся безработице сообщают из Англии, Франции, Мексики, Италии и Венгрии.

Газета „Манчестер Гардиан" в номере ет 15-го июля сообщает, например, следующее об экономическом застое в Венгрии:

„Индустриальный застой в стране заставил правительство в Будапеште побудить хозяев к введению так называемой „рабочей коммуны" между хозяевами и рабочими по примеру Германии для того, чтобы хотя бы до некоторой степени облегчить последствия продолжающегося кризиса. Из общего числа 230.000 рабочих в марте в стране было занято только 140.000 рабочих; с тех пор кризис, однако, еще больше обострился.

Хозяева стоят в оппозиции к выплате денежной субсидии безработным, но высказываются в пользу выплаты субсидий строительной индустрии так, чтобы чрез нее могла оживиться деятельность в других отраслях труда. Согласно заявлению членов правительства, причины застоя кроются в обнищании населения страны, которое не в состоянии покупать товаров и 90% всего производства должно искать внешних рынков. Вследствие этого правительство стремится к заключению торговых договоров с другими странами, особенно с соседями".

☞ ПРЕДУПРЕЖДЕНИЕ! ☜

Отдел Общества Технической Помощи Советской России города Чикаго, (на Саут Сайд) просит все дружественные организации не устраивать своих предприятий в нижеследующие дни: 9-го октября и 25-го декабря.

ВСЕГДА НУЖНО ПОМНИТЬ,

Что рабочая газета ГОЛОС ТРУЖЕНИКА, ведущая неутомимую революционную пропаганду классовой борьбы за освобождение тружеников из железных тисков рабской жизни нуждается в поддержке со стороны рабочих.

Пока рабочие силою своей солидарности не уничтожат эксплоататорскую систему общества, они должны помогать ГОЛОСУ ТРУЖЕНИКА ведущему подготовительную работу в этом направлении.

Все на помощь!

Распространяйте ГОЛОС ТРУЖЕНИКА как можно шире.

Присылайте ваши пожертвования не дожидаясь напоминаний!

ФОНД ГОЛОС ТРУЖЕНИКА.

Поступило через тов. Р. Володина, Баунд Брук, Н. Дж. по подписному листу — 2 доллара.

Жертвовали следующие товарищи: И. Ткач — 1 дол., Р. В. и И. Костючик — по 50 сентов.

☞ ВНИМАНИЕ! ☜

14-го августа с. г. в **Вайт Иаг Гров** Индустриальным Союзом Текстильных Рабочих № 410 устраивается

ПИКНИК

Все товарищи-рабочие должны быть на этом пикнике и помочь рабочей организации.

Парк открыт с 10 часов утра.

Цена билета 35 сентов.

Как ехать: Возьмите любой трамвай до 22-ой улицы; по 22-ой улице на запад до конца линии; потом берите желтый трамвай Лайонс-Бервин и едьте до парка.

☞ ВНИМАНИЕ! ☜

Русские Отделы И. Р. М. города Чикаго 28-го августа с. г. устраивают пикник в СТИКНИ ГРОВ, ЛАЙОНС, ИЛЛ.

Все товарищи-рабочие должны приготовиться к этому **ГРАНДИОЗНОМУ ПИКНИКУ!**

Цена билета заблаговременно у распространителей 35 сентов. При входе в парк 50 сентов.

ПРЕДУПРЕЖДЕНИЕ!

Русские отделы Индустриальных Рабочих Мира города Чикаго устраивают свое предприятие в воскресенье, 25-го сентября 1921 года, в **Вэст Сайд Аудиториум.**

Просим все дружественные организации не назначать своих предприятий на этот день. **Комитет.**

ДЕЛОВОЕ СОБРАНИЕ

Русских Индустриалистов города Чикаго состоится в среду 17-го августа в Вэст Сайд Аудиториум (угол Тэйлор стрит и Ресин авеню).

Начало в 7 часов вечера. Присутствие всех членов необходимо.

Выписывайте рабочую газету „ГОЛОС ТРУДА"

Издаваемую Федерацией Российских Рабочих Организаций Южной Амер.

Плата за подписку:

На год .... 2 пезеты. ($2.07)
На 6 мес. .... 1 пезета ($1.04)
На 3 мес. .... 50 сантим. (52 с.)

Всю корреспонденцию направлять по адресу:

"GOLOS TRUDA"
Casilla Correo No. 26
Uruguay Montevideo

В КНИЖНОМ СКЛАДЕ — ГОЛОСА ТРУЖЕНИКА —

Имеются для продажи следующие книги:

История Индустриальных Рабочих Мира, Я. Старик	25 с.
В переплете	50 "
Эволюция Индустриальной Демократии, А. Вудроф	15 "
Интернациональный Сборник Революционных Песен и Стихотворений	25 "
Белый Террор Вл. Лосьева	15 "
Песни Труда	15 "
Индустриальный Коммунизм и Индустриальные Рабочие Мира, Г. Варин	10 "
Один Большой Союз — величайшая вещь на земном шаре	15 "
Устав Союза Индустриальных Рабочих Мира	10 "
Всеобщая забастовка и социальная революция, А. Роллер	10 "
Как машина заменила ручной труд, Гансен	10 "
Необходимость Революции, Ж.Грав	5 "
Один Большой Союз И. Р. М.	10 "
Чикагская Драма	10 "
Революционный Индустриализм, Г. Перри	10 "
Те, кто владеют и те, кто производят, Скат Ниринг	5 "
Коммунистическая Марсельеза	10 "
На польском языке:	
Будущее Общество	15 "

Заказы следует направлять по следующему адресу:

**1001 W. Madison Street
Chicago Ill.**

ЧИТАЙТЕ И РАСПРОСТРАНЯЙТЕ РЕВОЛЮЦИОННУЮ ЛИТЕРАТУРУ ИНДУСТРИАЛЬНЫХ РАБОЧИХ МИРА